

СТАТИСТИКА И РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 311

Ольга Анатольевна Махова,
к.э.н., доцент кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики
Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: (495) 442-72-55
Эл. почта: OAMahova@mesi.ru

Михаил Владимирович Карманов,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: (495) 442-72-55
Эл. почта: MKarmanov@mesi.ru

Статистика исторически является общепризнанным инструментом характеристики социальных явлений и процессов. Однако по целому ряду объективных причин статистическая информация о состоянии и развитии религии вызывает весьма противоречивые оценки. В этой связи особенности и проблемы взаимодействия статистики и религии в современном обществе представляют повышенный интерес.

Ключевые слова: статистика, религия, статистика религиозных организаций, религия и общество, статистическая оценка роли религии в обществе, проблемы статистического исследования распространенности религии.

Olga A. Mahova,
PhD in Economics, Associate Professor of the chair of Socio-economic and sectoral statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: (495) 442-72-55
E-mail: OAMahova@mesi.ru

Mikhail V. Karmanov,
Doctorate of Economics, Professor; the head of the chair of Socio-economic and sectoral statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: (495) 442-72-55
E-mail: MKarmanov@mesi.ru

STATISTICS AND RELIGION IN MODERN RUSSIA

The statistics historically is the recognized tool characteristics of social phenomena and processes. However, for a number of objective reasons, statistical information on the status and development of religion causes contradictory assessments. In this regard features and problems of interaction of statistics and religion in modern society represent keen interest.

Keywords: statistics, religion statistics of religious organizations, religion and society, statistical evaluation of the role of religion in society, the problems of statistical studies of the prevalence of religion.

1. Введение

Статистика и религия – два на первый взгляд весьма далеких друг от друга понятия, которые на самом деле имеют ряд общих черт и множество разнообразных точек соприкосновения. Во-первых, по традиционному сложившимся представлениям элементы статистики, как особой отрасли научно-практической деятельности людей, и элементы религии, как своеобразной формы проявления общественного сознания, возникли в глубинах древности, а поэтому обладают длительной (в несколько тысячелетий) историей развития. Во-вторых, с философской точки зрения общность статистики и религии по сути дела сводится к вере. В одном случае в качестве оплота бытия воспринимаются цифры, в которых по глубокому убеждению статистиков зашифрованы закономерности трансформации социально-экономических явлений и процессов. В другом случае это место отведено сверхъестественному – богу, являющемуся предметом восхищения, обожания, поклонения и т.п. Правда, правоту или ошибочность выводов, сделанных на основе обобщения и анализа тех или цифр можно проверить практически, а вот подтвердить или опровергнуть существование бога пока не удастся никому. В-третьих, вряд ли можно не признавать того факта, что и статистика, и религия устойчиво вызывают достаточно широкий общественный резонанс, привлекая повышенное внимание со стороны самых различных слоев населения. И, наконец, в-четвертых, как бы это кому не хотелось, но современное российское общество сложно, а скорее всего, и вообще просто невозможно представить без статистики и религии, которые систематически напоминают о себе в тех или иных областях человеческой деятельности.

2. Религия, как особый объект исследования

Рассматривая точки соприкосновения статистики и религии нельзя не остановиться на самом содержании религии, вызывающем определенные не то, чтобы принципиальные, но разночтения, связанные с выбором подходов к идентификации столь необычного и очень сложного общественно-го явления. На это счет имеется ряд мнений.

«Религия (от латинского слова religio – набожность, святыня, предмет культа), мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов, сверхъестественного» [2].

«Религия – одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения» [3].

«Существует несколько версий происхождения слова религия. По одной из них оно произошло от латинского religio – совестливость, благочестие, благоговение, святость, богослужение и др. По другой версии оно происходит от латинского глагола religare, означающего связывать, соединять. Есть также мнение, что оно могло произойти от еще одного глагола religere, то есть воссоединять. Поскольку у данного слова столько вариантов происхождения, то и определение данному понятию дают большое множество. Но на самом деле религия – это способ общения людей с Богом. И потому их существует такое множество» [5].

Обобщение и анализ различных воззрений на религию с позиций статистики дает повод говорить о том, что в широком смысле слова содержание данного понятия все же сводится к совокупности общественных отношений, связанных с верой в бога. Эти отношения носят многогранный характер, а поэтому вряд ли могут быть однозначно увязаны в тесных рамках кратких научных дефиниций.

Наверное, нельзя не согласиться и с тем утверждением, что в настоящее время, как на земном шаре, так и в России получили распространение

много различных религий. Они отличаются друг от друга не только по содержанию, но и по численности верующих и ряду иных признаков. В этой связи вольно или невольно, но приходится поднимать вопрос о классификации религий, который далеко не всегда вызывает полное принятие и поддержку со стороны лиц, принадлежащих к определенным, особенно не самым многочисленным конфессиям. Однако в специальной литературе по этому поводу уже сформировались определенные подходы.

«В истории человечества существовало огромное множество религий. Некоторые из них безвозвратно ушли в прошлое. ... Мировыми религиями считаются три – христианство, ислам и буддизм. Существуют также многочисленные региональные религии» [8, с.5].

Подобная трактовка предполагает четкое осознание как минимум двух позиций. Прежде всего, все религии в зависимости от фактического проявления подразделяются на действующие и прекратившие свое существование, а в зависимости от границ распространения на общемировые и региональные.

При этом общемировые религии также могут называться просто мировыми, а региональные религии – местными. «Религии обычно подразделяются на примитивные, местные и мировые» [4, с. 144]. Правда, при подобном подходе в зависимости от объекта обожествления допускается выделение еще и примитивных религий, ориентированных на поклонение не человекоподобным богам, а вещам, солнцу, ветру, воде, животным, духам и т.п.

Не менее распространенным приемом классификации разнообразных религий является попытка их привязки к этническим особенностям населения, проживающего на определенной территории. В зависимости от этого признака «представленные в России конфессии можно разделить на три группы:

- 1) религии, тесно связанные с этническим составом населения;
- 2) вероисповедания, не ориентированные исключительно на этническую самоидентификацию;

3) вероисповедания, не связанные с этническим составом населения» [4, с. 145–146].

По нашему мнению, независимо от теоретических подходов и практических способов классификации имеющихся религий объективно приходится сталкиваться с пониманием значимости и мощности социальных отношений, связанных с вероисповеданием граждан современной России. Огромное количество церквей, минаретов, синагог и других религиозных объектов, большая армия служителей веры, миллионы прихожан, принимающие участие в службах, культовых обрядах, традициях и т.п., широкий ассортимент атрибутов, принадлежностей, литературы и т.д. религиозного характера, реализуемых в открытой продаже, не говоря уже о личной вере многих и многих людей, свидетельствуют о массовом распространении религии, как одной из форм проявления общественного сознания населения Российской Федерации.

Конечно, можно по-разному относиться к религии – от глубокого поклонения до полного отторжения. Однако при этом вряд ли следует отрицать тот факт, что по указанным выше причинам она занимает заметное место в жизни российского общества, а поэтому не может не находиться в поле зрения статистики.

Ознакомление с таким популярным изданием, как «Статистический ежегодник России» позволяет отметить, что в настоящее время со ссылкой на Министерство юстиции в разделе «Государственное устройство Российской Федерации, общественные объединения и религиозные организации» Федеральная служба государственной статистики приводит следующие данные:

- количество зарегистрированных религиозных организаций;
- распределение зарегистрированных религиозных организаций по видам (централизованные, местные, духовные образовательные учреждения, монастыри и подворья и др.);
- распределение зарегистрированных религиозных организаций по конфессиям (русская православ-

ная церковь, римско-католическая церковь, греко-католическая церковь, ислам, буддизм, иудаизм и т.д.).

В соответствии с установленными правилами учета под религиозной организацией понимается добровольное объединение граждан нашей страны, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на ее территории, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица. Религиозная организация считается централизованной, если она действует в соответствии со своим уставом и состоит не менее чем из трех местных организаций. Религиозная организация является местной, если она включает не менее десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении. Под духовно-образовательным учреждением понимается религиозное образовательное учреждение, предназначенное для подготовки кадров священно- и церковнослужителей и религиозно-просветительской деятельности. Монастырь представляет собой общину совместно проживающих монахов в соответствии с определенными правилами и нормами, предписанными церковью [6].

Совершенно очевидно, что сведения подобного рода дают даже не то чтобы общее, а крайне поверхностное представление о состоянии религиозной сферы деятельности российского общества. По сути дела за кадром остаются такие принципиально важные аспекты, как:

- материальная база религии (размер земель, находящихся в распоряжении церкви; количество и площадь храмов, мечетей, синагог и т.д., а также различных вспомогательных зданий и сооружений, обеспечивающих религиозную деятельность и т.п.);
- кадровый потенциал религии (численность и состав служителей церкви, лиц занимающихся распространением религиозных взглядов и т.п.);

– распространенность религии (численность и состав верующих, прихожан, сочувствующих церкви; массовость организуемых мероприятий религиозного толка и т.п.);

– финансовая деятельность религиозных организаций (доходы от религиозной и прочей деятельности; пожертвования прихожан и т.п.) и др.

С нашей точки зрения без статистической оценки перечисленных выше аспектов религиозной деятельности не то чтобы сложно, а скорее всего вообще невозможно строить какие либо взвешенные суждения о месте и роли церкви в жизни общества. Именно объединение таких элементов, как материальная база, кадровый потенциал и результативность рассматриваемой сферы человеческой деятельности позволяет выйти на адекватную характеристику церкви, как особого общественного института, до сих пор не только не утратившего своего влияния на духовное развитие населения, но и завоевывающего все новые и новые позиции. В этом контексте весьма показательным следует признать мнение С. Филатова и Р. Лункина, озвученное в статье «Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность», где они отмечают: «После перестройки религиозные организации начинают играть существенную политическую и общественную роль, и численность различных религиозных объединений становится политически важным фактором. Корректность оценок в данном случае определяет корректность взаимоотношений между религией и обществом, религией и властью» [7].

С нашей точки зрения ситуация, сложившаяся с всесторонним отображением религиозной деятельности в России имеет вполне конкретные исторические корни и предопределяется сложностью самой религии, как объекта статистического наблюдения.

В данном случае историзм сводится к тому, что в годы Советской власти отношение к церкви, мягко говоря, носило очень специфический характер, не учитывало мнений и настроений граждан, а поэтому вряд ли могло быть ориентировано

на осознанное количественное измерение того общественного явления, которого по определению vlastей не было и должно было быть.

А. Мень в своей книге «История религии» принципиально сформулировал квинтэссенцию проблем, связанных со статистической характеристикой распространенности религии. «Религиозная статистика ... не может быть абсолютно точной. ... В какой-то степени она дает общую картину соотношения религиозных исповеданий и атеизма в современном мире» [1]. Подобная позиция, на наш взгляд, подкрепляется многими аргументами. Остановимся на некоторых из них.

Прежде всего, статистика хочет она того или нет, но вынуждена наткнуться на глубоко своеобразный характер вероисповедания. На практике он проявляется в том, что часть людей, считая веру сугубо личным делом, не желают афишировать свое отношение к богу, а поэтому не считают нужным объективно отвечать на любые вопросы социологов или статистиков. При этом не следует забывать и того исторического факта, что в нашей стране в ходе проведения переписи 1897 г. целые поселения по религиозным мотивам, не желая «получить клеймо антихриста», бежали в леса, скиты и т.д., чтобы уклониться от учета.

Особо следует остановиться на том обстоятельстве, что вера может носить разнообразный характер даже по отношению к самой религии. «Оценка численности верующих вообще является достаточно сложной проблемой. Как оценивать? По сводкам пастырей, хотя бы примерно знающих количество прихожан? По социологическим опросам (в частности, переписям населения), где респонденты в особой графе указывают вероисповедание? ... Начнем с самоопределения «я верующий». Утверждая так, человек не отождествляет свою веру с определенной религией, полагая, что «просто» верит в Бога. ... В сознании большинства людей православие не связано с догматическим вероучением, которое предполагает в человеке активное церковное поведение. Такое поведение предпо-

лагает другое понятие – «воцерковленный» верующий, то есть тот, кто регулярно посещает богослужение и выполняет основные религиозные догматы» [8].

То есть, с одной стороны, человек может верить в бога, но не иметь прямых сношений с церковью, мечетью, синагогой и т.д. или сводить их к формальным моментам. Иными словами не каждый индивидум желает выставлять на всеобщее обозрение свое отношение к богу, даже находясь в религиозных объектах. Поэтому и возникают определенные различия в понимании верующих в широком и узком (воцерковный) смыслах слова. С другой стороны, даже если гражданин посещает храм, не ясно, что считать критериями принадлежности к вере – посещение богослужений, участие в обрядах, молитвы, пожертвования и т.д. Ведь выполнив все это вместе взятое, человек покинув место преклонения перед богом, может начать воровать, убивать и т.п., что по религиозным понятиям в подавляющей части религий не уживается с принадлежностью к вере.

Отдельно требуется остановиться на специфическом российском менталитете. Его с нашей точки зрения очень ярко отобразил дед Щукарь, известный персонаж романа М. Шолохова «Поднятая целина», сказав, что вообще он не верит в бога, но если сильно ударит гром или еще какая напасть, то натурально прибегает к помощи бога. Подобное отношение к религии характерно для значительной части граждан современной России. Если у них все хорошо складывается в жизни, то они и не вспоминают о боге или делают крайне редко, а вот если возникают трудности или проблемы, то стараются креститься (не всегда правильно) или бегут в церковь ставить свечи (правда, не всегда к тем иконам, к которым надо). В этом случае, естественно, возникает вполне уместный вопрос – а считать их верующими или нет?

Своеобразная проблема определения истинного числа верующих также заключается в том, что при проведении различных опро-

сов чаще всего выясняется мнение взрослых членов семей или домохозяйств. Несовершеннолетние граждане могут и не опрашиваться, но они не обязательно наследуют веру своих родителей или предков, а также вполне способны придерживаясь взглядов атеистического толка. В результате происходит некоторое завышение сторонниками той или иной конфессии.

Другой формой проявления подобного результата служит осознанное стремление людей преувеличить значение собственной веры или преуменьшить роль других религий. Уже упоминавшиеся нами выше С. Филатов и Р. Лункин по этому поводу полагают: «В общественном мнении существует некий фетиш цифры при определении значимости каждой религии. ... Многие религиозные лидеры и ангажированные политики стремятся создать впечатление, что многомиллионные цифры, кочующие из одного издания в другое, представляют число верующих, которые, исповедуют определенные вероучительные, идеологические и нравственные ценности, поддерживают позицию своих религиозных лидеров» [7]. Подобный понятный с практической точки зрения подход с трудом увязывается со стремлением статистики к точному и адекватному отображению фактически сложившейся ситуации. Вот и получается, что в различных публикациях сплошь и рядом в зависимости от их содержательной ангажированности можно встретить прямо противоположные и противоречивые количественные оценки распространенности и популярности различных религий.

Рассматривая взаимоотношения статистики и религии в современной России, нельзя пройти мимо вопросов о том, а как сама религия и представляющие ее люди относятся к статистике, и какое место последняя занимает в религиозной деятельности? На наш взгляд, может быть и не так часто как этого хотелось, но, например, патриарх Всея Руси Кирилл и другие священнослужители, в своих публичных выступлениях иногда озвучивают цифры, касающиеся

различных аспектов общественной жизни и позволяющие им более четко и наглядно формулировать свою позицию. Одновременно никоим образом не стоит забывать, что религиозная деятельность, как впрочем, и любая другая, также подразумевает учет и контроль, который лишь отличается тем, что в значительной части не делается достоянием общечеловеческой ответственности. Поэтому представители различных конфессий просто вынуждены, если и не дружить со статистикой, то хотя бы временами не отказываться от предоставляемых ей возможностей.

3. Заключение

В заключение, еще раз подчеркивая то важное место, которое религия, несомненно, занимает в жизни российского общества, хотелось бы подчеркнуть, что вероисповедание в самых различных аспектах представляет собой весьма сложный объект статистического наблюдения, по нашему мнению, пока еще не получивший должного отображения в зеркале статистики. Роль религиозной деятельности в новейшей истории России возросла многократно, а поэтому она явно нуждается в адекватных количественных оценках, которые без помощи статистики получить нельзя. Правда, при этом требуется отчетливо осознавать, что достижение хороших результатов в рассматриваемом направлении невозможно без встречных шагов со стороны представителей различных конфессий. Рано или поздно, в тех или иных формах, но они обязательно придут к пониманию необходимости сотрудничества со статистикой, чтобы иметь реальное представление о положении дел в подчиненных им епархиях.

Литература

1. Библиотека Гумер: Мень А. История религии. Том 1 – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Men_IsRel_01/_Index.php
2. Большой энциклопедический словарь. Под редакцией А.М. Прохорова. – Режим доступа: <http://alcala.ru/entsiklopedicheskij-slovar/slovar-R/61229.shtml>

3. Википедия — свободная энциклопедия: Религия – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F>

4. Демографическая статистика: учебник / коллектив авторов. – М.: КНОРУС, 2010

5. Информационное агентство Дом Солнца: Что такое религия? – Режим доступа: <http://www.sunhome.ru/religion/17743>

6. Официальный сайт Росстата: Российский статистический ежегодник – 2014. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d02/10-06.htm

7. Религия и СМИ: Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность, 2013 г. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_20662.html

8. Храмы России / [авт.-сост. С. Минаков; худож. А. Воронков]. – М.: Эксмо, 2012.

References

1. Library Homer: Men A. the History of religion. Volume 1 – Access mode: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Men_IsRel_01/_Index.php
2. Great encyclopedic dictionary. Edited by A. M. Prokhorov. – Access mode: <http://alcala.ru/entsiklopedicheskij-slovar/slovar-R/61229.shtml>
3. Wikipedia – the free encyclopedia: Religion – Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F>
4. Demographic statistics: a textbook / authors. – M.: KNORUS, 2010
5. Information Agency house of the Sun: What is religion? – Access mode: <http://www.sunhome.ru/religion/17743>
6. Official website of Rosstat: Russian statistical Yearbook – 2014. – Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/d02/10-06.htm
7. Religion and the media: Statistics of Russian religiosity: the magic numbers and mixed reality, 2013 г. – Access mode: http://www.religare.ru/2_20662.html
8. Temples of Russia / [auth.-comp. S. Minakov; art. A. Voronkov]. – Moscow: Eksmo, 2012.